

Вдовствующая императрица желала безопасности Виктории, а он поставил условием, что Виктория станет следующей императрицей по достижении совершеннолетия. Виктория прекрасно исполняла свою роль наследной принцессы. Он хотел прямо сейчас передать ей императорскую корону, но обстановка еще не была благоприятной.

В течение двух лет нужно было зачистить всех, кто станет врагами Виктории. Только тогда через два года можно будет покинуть эту проклятую должность.

То, что стал абсолютным правителем империи, почти ничего хорошего не принесло. График был напряженным, работы было навалом. Хуже всего было то, что приходилось умело балансировать между людьми, переполненными алчностью.

Кассиус, слегка постукивая кончиками пальцев по подлокотнику кресла, нашел один положительный момент в том, что стал императором. Если бы не бродил по лесу Раман, чтобы выяснить обстановку на юге, не встретил бы Линделя.

Пока он думал, что хотя бы это ему нравится, появился не командующий рыцарским орденом, а виконт Дюсент, управляющий Кассиуса и его молочный брат.

Виконт Дюсент, управляющий личным имуществом Кассиуса, а не императора, был также главой Анти-кавалье, которых называли теньвыми рыцарями. То, что виконт Дюсент, выполняющий дела, которые нельзя делать открыто, передал императору, было письмо.

Именно письмо, написанное священником Инграном, учителем Линделя.

— Предупредили как следует?

— Да. Сказали, что он не лишен сообразительности. Мол, лишь бы был в безопасности, и сжег полученное письмо на глазах у Алекса.

Оскар, виконт Дюсент, был молочным братом Кассиуса и самым близким из приближенных. Это его работа была раскопать прошлое Линделя, сообщить священнику Инграну обстоятельства и получить письмо. И тоже Оскару предстояло лично провести операцию, чтобы доказать невиновность Линделя.

— А барон Филлона?

Крот означал семью барона Филлона, которая возвела ложное обвинение на Линделя. Кассиус намеревался заставить их самих создать доказательства, что они солгали.

— Робок слишком далеко, поэтому по приглашению графа Ашилланда я устроил так, чтобы семья барона приехала в столицу. Видимо, из-за неблагоприятной атмосферы в Робоке они легко согласились.

— Хорошо. Молодец.

— Ухожу.

Закончив краткий доклад, виконт Дюсент вышел из кабинета. Кассиус вместо того, чтобы вскрыть запечатанное письмо, слегка поджал губы.

Со Линделем он встречался второй и последний раз 13 дней назад. Тот искренне просил передать своему благодетелю и учителю Инграну весточку о том, что он в безопасности.

Результат этого только сейчас попал ему в руки. Такие дела было разумнее обсуждать лично, встретившись лицом к лицу, а не через посредников. Хотя дела были заняты, у него была обязанность заботиться о с трудом добытой драгоценности.

Кассиус только позвал слугу, чтобы отправить Линделю письмо с извещением о визите, как ему сообщили, что прибыл командующий рыцарским орденом.

Был напряженный день.

— Хм?

Линдель, сидевший на террасе с видом на сад и читавший книгу, заметил на краю поля зрения комок рыжего меха и поднял голову. Рыжая канарейка клевала раскрошенное печенье, рассыпанное по столу. Рыжая канарейка, семенившая на коротких ножках, посмотрела на Линделя, наклонила голову, а затем вспорхнула и улетела.

— А...

Когда мимолетная забава исчезла, Линдель невольно вздохнул.

— Улетела.

Линдель, не скрывая сожаления, пробормотал и отправил в рот печенье. Выпил и чашку остывшего чая. Затем, потягиваясь, осмотрелся по сторонам.

В саду, залитом густым летним солнцем, пышно цвели разноцветные розы. Сад, ухоженный заботливыми руками превосходного садовника, был бесподобно красив.

— М-м.

От зрелища, словно источающего аромат, Линдель поджал губы.

Прошло 14 дней с тех пор, как он поселился в красивом, большом и великолепном особняке. Это были самые ленивые 14 дней в жизни Линделя. Больше не было ни уборки, ни стирки. Даже ничего не делая, он получал все сверх меры.

Самая большая комната с лучшим видом на третьем этаже особняка стала спальней Линделя. Модный портной сшил одежду из привезенного шелка. Госпожа Эшин каждый день готовила массу вкусной еды. И это было не все. Слуги особняка были бесконечно любезны. Они помогли не только с принятием ванны, но даже пытались помочь переодеться.

Жизнь была удобной и комфортной, но на душе было беспокойно. Линдель, всю жизнь проживший в труде, нервничал, что нужно хоть что-то делать.

Конечно, Линдель не только бездельничал и ел. Кассиус, сказавший привыкать к здешней жизни, прислал домашнего учителя. Уроки утром и днем, выполнение заданий - и день пролетал незаметно. Домашний учитель был строг, задания трудны. Читать книги, которые задают, писать то, что нужно - времени не хватало.

И все же Линдель чувствовал себя как на иголках.

— Хочется работать.

Линдель тихо пробормотал. Госпожа Эшин утешала, что усердная учеба - это тоже тяжелая

работа. При этом строго говорила, что нужно привыкать к такой жизни. Головой он понимал, но не мог ничего поделать с желанием работать, двигаясь.

— Священник Ингран. Оказывается, не каждому дано наслаждаться роскошью.

Линдель пробормотал, обращаясь к учителю, которого здесь не было. Глядя на чашку в руке, вспомнил Ингрانا, а вместе с ним и Кассиуса, и нахмурился. Кассиус, который забрал письмо для Инграна и исчез, до сих пор, спустя 13 дней, ни разу не дал о себе знать.

Раз его величество император, у него наверняка полно дел. Он верил, что Кассиус обязательно сдержит обещание, но все равно нервничал.

Не беспокоится ли священник Ингран. Не разыскивает ли его молодой господин Алекс. Доставлено ли письмо.

Чуть расслабься, и мгновенно погружался в такие размышления. Линдель, прогоняя мутные мысли из головы, снова выпил чай.

Размышлять было бесполезно. Сейчас лучше всего было делать то, что в его силах. Линдель взял книгу и снова начал концентрироваться. Сегодняшнее задание было дочитать эту книгу. Жизнеописание героя эпохи древних королевств Уэдхила было увлекательным, но из-за переплетения сложных исторических событий страницы переворачивались нелегко.

Но книга была книгой. Линдель, любивший истории о героях, сосредоточил взгляд и с энтузиазмом принялся за чтение.

Письмо, извещающее о визите Кассиуса, прибыло, когда Линдель почти дочитал книгу. Линдель во всеоружии ждал Кассиуса. Снова принял ванну и переоделся в новую одежду.

Явившийся по расписанию после захода солнца Кассиус, как и 13 дней назад, по-прежнему демонстрировал подавляющую красоту.

— Приветствую Кассиуса Гёна.

Встретив Кассиуса в гостиной, Линдель поприветствовал его чрезвычайно напряженным голосом. Даже самому себе показалось до крайности жестко, что было немного неловко. Понимал ли он его чувства или нет, Кассиус рассмеялся.

— Из-за одежды? Ты стал таким красавцем, что я подумал, что ты другой человек.

Шутливо пошутивший Кассиус сел на подготовленное место. Линдель, хоть и напряженный, улыбнулся.

— Благодарю вас. Признаться, я сам каждый раз, глядя в зеркало, удивляюсь, не понимая, кто это.

— Знаешь даже, как позолотить мое лицо.

— Все благодаря Кассиусу Гёну и госпоже Эшин. Я и сам не думал, что так изменюсь.

Линдель ответил с непринужденностью. Опекуном Линделя был Кассиус, а ткани, которые предложил портной, выбирала госпожа Эшин. Благодаря этому он мог носить прекрасную одежду. Слова благодарности можно было говорить сколько угодно.

— С таким красноречием везде будешь всем мил. Не стой так, садись.

— Да.

Когда Кассиус предложил сесть, Линдель только тогда сел напротив.

— Как ты жил все это время?

— Да. Благодаря вам живу хорошо. Госпожа Эшин очень хорошо ко мне относится.

— Говорит, ты встаешь чуть свет. Разве спишь достаточно?

— Я просто привык вставать рано. Сна мне хватает. Вообще я не привередлив к месту сна, а кровать настолько удобна, что засыпаю, едва лягу.

На вопрос Кассиуса, достойный опекуна, Линдель ответил как подобает опекаемому. На самом деле он иногда немного не выспался, но это была душевная проблема. Физически же было слишком комфортно.

Кассиус продолжил задавать вопросы.

— А, еще госпожа сказала, что ты слишком мало ешь. Говорит, в твоём возрасте нужно много есть, а ты ешь так мало, что она беспокоится. Может, здешняя еда тебе не по вкусу? Можешь говорить честно. Раз сменилось место, все непривычно – и еда, и сон.

— Что вы, разве не по вкусу. Я уже говорил госпоже Эшин, но, видимо, она так подумала, потому что я от природы ем мало. Здешняя еда вся вкусная, так что ем больше, чем в Робоке. Даже, кажется, располнел от чая и закусок.

Линдель, не скрывая затруднения, усердно объяснял. Не то что не по вкусу, наоборот – слишком вкусно, вот в чём проблема.

Блюда и закуски, которые госпожа Эшин каждый день готовила, были одинаково красивы и восхитительны на вкус. В первый день, откусив закуску – персиковый кремный маффин, он удивился, что такое вообще может существовать на свете.

Дело было не только в обилии еды. Госпожа Эшин, заботившаяся обо всех аспектах жизни Линделя, опекала его так, что хотелось думать: "Вот если бы у меня была родная бабушка, разве не так бы она заботилась?" Не хотелось, чтобы такая госпожа думала, будто он мало ест, потому что еда ему не по вкусу.

Линдель твердо заявил, что дело совсем не в этом.

— Госпожа Эшин любит детей, которые хорошо едят. Иногда говори ей, что ты хочешь поесть. Тогда она успокоится.

— Не могу же я обременять госпожу. Она и так уже более чем хорошо ко мне относится.

— Линдель. Я говорил похожее и раньше, но теперь тебе нужно привыкать и к тому, чтобы о тебе заботились, и к тому, чтобы отдавать приказы. Ты же их гость.

— Дайте мне еще немного времени. Все в первый раз, так что не могу не быть осторожным.

Линдель попросил времени. Кассиус требовал только одного – привыкнуть к здешней жизни.

Быть гостем этого особняка, принимать заботу и отдавать приказы. Сказать легко, но, прожив жизнь в получении приказов, было трудно и принимать заботу, и отдавать приказы. Чтобы привыкнуть, требовалось больше времени.

<http://bllate.org/book/14975/1430658>